

Ф. В. Лопухов-младший

Балетмейстер Ф. В. Лопухов: штрихи к портрету (к 135-летию со дня рождения)

135-летний юбилей со дня рождения заслуженного балетмейстера России Федора Васильевича Лопухова послужил поводом для написания данной статьи. Обращение к наследию балетмейстера и теоретика хореографического искусства, чья популярность была высока в 20–60-е гг. XX в., дань уважения и поклонения человеку, который искал новые пути развития отечественного классического балетного театра, в наши дни востребовано. С 1922 по 1930 г. Ф. В. Лопухов, возглавляя балетную труппу Государственного академического театра оперы и балета (ГАТОБ, ныне – Мариинского), осуществил целый ряд известных постановок, среди которых – «Ледяная дева», «Пулчинелла», «Байка про лису, петуха, коша да барана», «Щелкунчик», «Болт». Одни из них были признаны успешными, много лет оставались в репертуаре, другие оказались непонятными. Предлагается культурологическая оценка его идей и опыта постановок «новых» балетов в контексте культуры постреволюционного времени. Сценические элементы и движения, придуманные Лопуховым, повлияли на дальнейшее развитие всего балетного искусства. В статье показана творческая жизнь Ф. В. Лопухова, полная перепадов, взлетов и падений в непростую для всех историко-культурную эпоху.

Ключевые слова: русский классический балет, Ф. В. Лопухов, «Ледяная дева», Мариинский театр, балетмейстерское образование, культурное наследие, повседневная культура Ленинграда

Fedor V. Lopukhov Jr.

Balletmaster F. Lopukhov: a portrait (for his 135th birthday)

135th anniversary of Honorary balletmaster of Russia Fedor V. Lopukhov is the reason for writing this article. Honoring the legacy of a choreographer and theorist of choreographic art, whose popularity was high in the 1920–1960s, a recognition of respect and worship to a person who sought new ways of developing the national classical ballet theatre is in great demand nowadays. From 1922 to 1930, F. V. Lopukhov held a position as the head of ballet at the State Academic Opera and Ballet Theater, currently known as the Mariinsky. Lopukhov created a variety of innovative ballets, among them famous productions of „Ice maiden“, „Pulcinella“, „A tale of a Fox, a Rooster, a Cat and a Ram“, „Nutcracker“, „Bolt“. Some of the productions were phenomenally successful and remained in the repertoire for many years, while other new works were not appreciated within a post-revolutionary culture. The stage elements and movements invented by Lopukhov influenced the further development of the entire art of ballet. The article shows how difficult the creative life of F. V. Lopukhov was full of „ups and downs“ in a complicated historical and cultural era for everyone.

Keywords: Russian classical ballet, Fedor V. Lopukhov, „Ice maiden“, Mariinsky theatre, choreographic curriculum, cultural heritage, everyday's cultural life of Leningrad

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-83-86

Революционные события 1917 г. в России повлияли на все сферы искусства, не стал исключением и Русский императорский балет. В первые послереволюционные годы Петербургский балетный театр существовал по инерции, репертуарные спектакли шли своим чередом. Театральная интеллигенция всегда была далека от политики. Но уже с началом 20-х гг. XX в. развернулась серьезная открытая борьба балета за свое существование, за новые формы выразительности, за право называться искусством для народа.

Главным предметом споров был вопрос: как, в каком направлении развиваться русскому классическому балету? От балета ждали прорыва, стремительных перемен, движения вперед. Этот период стал временем бурных поисков и новых открытий. Именно в эти годы на первый

план выходит фигура смелого экспериментатора, новатора балета Федора Васильевича Лопухова (20.10.1886–28.01.1973), сыгравшего значимую роль в поисках новых путей развития отечественного балета.

В 1905 г., окончив Императорское театральное училище, Федор Лопухов был принят в труппу Мариинского театра, где работал артистом балета, с небольшим перерывом в связи с гастролями. В 1922 г. балетная труппа избрала его своим художественным руководителем. Своим творческим кредо Федор Васильевич Лопухов считал классический танец, без которого балет существовать не может, но соглашался с требованиями обновления репертуара. Его репертуарная политика была очень разумной. Он сохранил некоторые постановки М. Фокина, основные

классические балеты М. Петипа – «Лебединое озеро», «Дон Кихот», «Корсар», «Жизель», «Спящая красавица», «Раймонда», и в то же время предложил новые пути развития балета, отвечающие требованиям эпохи.

Классический танец шагнул далеко вперед в своем развитии именно в первой четверти XX в. И шагнул в неразрывном союзе с хореографической образностью, с продуманным построением танцевальных картин. Элементы новизны в классическом танце, не ломавшие его основ и законов его построения, но раздвигавшие его границы, в большинстве своем легко и понятно воспринимались театральной публикой. В классический танец активно добавлялись элементы не только народной хореографии, но и смежных видов искусств, пластики, гимнастики, акробатики. Для обозначения именно такого быстро развивающегося классического танца появился даже свой термин – «неоклассика». Это был увлекательный, но сложный процесс. Однако дать ему осмысленную оценку не могли даже апробированные критики, поскольку в те годы еще не знали, как подходить к хореографическому искусству с научных основ.

Лопухов шел навстречу экспериментам, его авангардные постановки – балеты «Ледяная дева», «Байка про лису, петуха, кота да барана», «Пульчинелла», «Болт» – имели разный пластический язык, разные хореографические решения. Одни из них, например «Ледяная дева», были в репертуаре театра более десяти сезонов и очень тепло принимались зрителями, другие оказались непоняты и, к сожалению, забыты. Такая участь постигла Танцсимфонию «Величие мироздания» (художественную квинтэссенцию творчества Лопухова тех лет) и хореографическую поэму «Красный вихрь». Все постановки создавались и обретали свою сценическую жизнь очень трудно – столь сильно было непонимание, а порой и полное их неприятие.

Каждому из вышеперечисленных спектаклей можно посвятить отдельную статью, мы же становимся на постановке Ф. В. Лопуховым трехактного балета «Ледяная дева» (музыка Э. Грига в обработке Б. Асафьева и А. Гаука, со сценографией А. Головина). Хореограф обращается к сказочному балетному сюжету, удачно сочетающемуся с музыкальными мотивами норвежского композитора. Романтический стиль спектакля был представлен в обновленной форме. В нем были намечены пути театрализации фольклора, введены элементы акробатики и сложнейшие верхние поддержки. Лопухов органично соединял классический балет с акробатическими движениями, названными самими артистами довольно просто – «шпагат», «рыбка», «колючко», которое

было лейтмотивом Девы. Сценические элементы, позы, движения, специально придуманные Лопуховым к этому балету, в дальнейшем активно использовались несколькими поколениями артистов в других балетных спектаклях. Отдельные его фрагменты исполняются танцовщиками на сцене и сегодня [1, с. 250].

Балетмейстер Лопухов опирался на незаурядные возможности своих первых исполнителей: Ольга Мунгалова идеально подходила под образ Ледяной девы и великолепно исполняла танцевальную акробатику; Петр Гусев был ее превосходным партнером; Андрей Лопухов – родной брат Федора – был ярким характерным танцовщиком. Многие элементы классического и дуэтно-классического танца были апробированы именно в этом балете.

Премьера «Ледяной девы» состоялась на сцене ГАТОБа (Театр оперы и балета им. С. М. Кирова, ныне – Мариинский) 27 апреля 1927 г., затем балет был показан еще 68 раз. За создание этого спектакля Ф. В. Лопухов был удостоен звания «Заслуженный балетмейстер РСФСР». Он является единственным в стране обладателем этого звания и поныне.

Реакция советской прессы на премьеру была различной. Широко известный в те годы балетный критик А. А. Гвоздев отзывался об этом спектакле довольно парадоксально, находя любой повод для резких выражений, в том числе негативных. Он указывал на нетеатральную камерную музыку Грига, несмотря на звучность оркестра; на театральные правонарушения, имея в виду выход на сцену живой коровы, и т. д., не попытавшись вникнуть в основы хореографического симфонизма [2]. Стоит заметить, что балет «Ледяная дева» строился на принципе, «подсмотренном» Лопуховым у М. Петипа и Л. Иванова в знаменитом балете «Лебединое озеро». В свою очередь Петипа и Иванов унаследовали такой принцип из старых балетов романтической эпохи – «Жизели» и «Сильфиды», где использовалось похожее решение. Хорошо известный современникам балет Леонида Якобсона «Шурале» построен именно по принципу «Ледяной девы», а сам Якобсон был непосредственным участником этого балета. В «Ледяной деве» действие I и III актов разворачивалось в зимнем лесу, где фантастические существа исходили из самой враждебной человеку природы. Второй акт целиком происходил в реальной норвежской деревне. Вот тут-то и пригодилась пресловутая корова, для того чтобы дать понять всем неискушенным зрителям, не говоря уж о таких искушенных, как Гвоздев, все различие этих миров, не только во внешнем, но и во внутреннем, духовном их восприятии.

Но были и другие статьи в прессе, в которых отмечалось, что последняя работа Ф. Лопухова стоит в первых рядах и хореограф показал себя зрелым совершенным мастером. Он убедил, что балетный театр находится на верном пути и в надежных руках [3].

Положительное мнение имел и И. И. Соллертинский. В газете «Ленинградская правда» он писал: «Оказалось, что средствами “беспредметного”, “отвлеченного” и “невывразительного” классического танца все же можно создать напряженное зрелище, хотя все еще далекое от современности. Оказалось, что после балетного спектакля зритель иногда может уйти глубоко взволнованным, а не только иронизирующим или весело досаждующим на трогательные и трафаретные нелепицы обычных балетов. Во всем этом – несомненная заслуга Лопухова. Уместив форму, основанную на музыкальных ритмах хореографической сюиты в рамках традиционного сюжетного балета, Лопухов придумал северной легенде об обреченной девушке обрядовую, почти трагическую серьезность <...> “Ледяная дева”, как законченное произведение должна по праву занять одно из лучших мест в репертуаре нашей балетной сцены!» [4].

Федор Васильевич один из первых отечественных постановщиков обращается к созданию бессюжетных балетов. В 1923 г. он осуществляет новаторскую постановку «Величие мироздания» на музыку Четвертой симфонии Л. Бетховена и называет это сочинение Танцсимфонией. Такой новаторский балет по достоинству оценили немногие, на сцене он был показан всего один раз, но этот эксперимент оказал определенное влияние на дальнейшее развитие балетного искусства. Занятый в премьеру Танцсимфонии А. Баланчивадзе (Дж. Баланчин) в ближайшем будущем развил этот жанр согласно задумкам Лопухова в своей работе на Западе и считал Федора Васильевича Лопухова «своим учителем в области инструментальной хореографии» [5].

В 2003 г. на сцене театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова была предпринята попытка восстановления Танцсимфонии внуком Федора Васильевича хореографом Федором Лопуховым-младшим, но пока она не получила продолжения на крупнейших сценах страны [6].

В другом ультрановаторском балете «Байка про лису, петуха, кота да барана» на музыку И. Ф. Стравинского Лопухов использует прием одушевления бутафории. Там нашлось место и танцу дерева, и танцу лисьего хвоста, а акробатические танцы были развитием классических.

В неоклассических балетах Ф. В. Лопухова многие (главным образом из числа критиков – ис-

кусствоведов и журналистов) не смогли увидеть сути самой хореографии, самих хореографических решений и связи с музыкальными достижениями эпохи на основе симфонизма, т. е. тематических разработок во всем их разнообразии и колорите.

Балетмейстерская деятельность Лопухова всегда осуществлялась параллельно теоретической работе. Служение балетному искусству изначально подразумевалось у него как изучение этого искусства со всех сторон, со всех граней, а практическая деятельность не могла осуществляться без теоретического, научного фундамента. Это подтверждает также тот факт, что Федор Лопухов никогда не прекращал писать о балете с научной точки зрения, о чем говорит подавляющее количество его статей [7; 8]. Стоит подчеркнуть, что даже анонсы своих балетмейстерских работ, которые ему необходимо было делать в периодической печати, носили характер больше теоретических размышлений, чем пропаганды будущих постановок, как делает обычно большинство балетмейстеров. В частности, во вводной статье к премьеру «Ледяной девы» Федор Васильевич писал: «... в своей работе я подытоживаю многолетние работы по эволюции классического танца в сторону увеличения: а) техники и в) содержания. Глубочайшей ошибкой является мнение, что балет ничего не выражает. Имеющимися в его распоряжении средствами он может не менее убеждать и увлекать зрителя, чем, скажем драматический или оперный спектакли. Вот на эту недооцененную область работы я и обращаю свое внимание» [9].

Балетмейстерско-постановочную работу Ф. В. Лопухова в этой связи стоит рассматривать только как составную часть его деятельности в хореографическом искусстве. Ультрановаторские и на первый взгляд мало кому из современников понятные постановки были на самом деле поисками решений тех задач, которые он поставил себе сам, пытаясь рассматривать балетное искусство как серьезный жанр, к которому необходимо применять научный подход. Более того, все его крупные значимые постановки осуществлялись уже позже написания его первой книги «Пути балетмейстера» и строились по идеям, планам и выводам, сделанным Лопуховым в этой книге [10].

Важно отметить, что Лопухов никогда не прятался от критики, всегда был в гуще событий, на перекрестке огней и интересов.

В борьбе за будущее балетного театра, разгорелась борьба и внутри труппы ГАТОБа. Вопрос смены поколений в балетном театре во все времена был болезненным. Но в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. он приобрел особую остроту. В результате этой борьбы Федор Васильевич, давший путевку в жизнь первому поколению советских

Ф. В. Лопухов-младший

артистов балета и всегда поддерживавший молодёжь, был вынужден уйти из театра. За ним последовали и некоторые артисты – его единомышленники в новаторской работе. В 1932 г. Ф. В. Лопухов создал балетную труппу Малого оперного театра (МАЛЕГОТ, ныне – Михайловский) и продолжил свою работу в ней. Снова нужно было искать оригинальные хореографические решения. За короткий период Лопуховым были осуществлены постановки балетов «Арлекиада» (1933), «Коппелия» (1934), «Светлый ручей» (1935). Тем приятнее ему было вновь работать с Д. Д. Шостаковичем теперь уже над полностью новым балетом «Светлый ручей», который должен был стать олицетворением достижений советского балета тех лет. Праздничный, остроумный балет имел большой успех, его вскоре перенесли на сцену Большого театра в Москве.

Именно Федор Васильевич в 1938 г. организовал первые в стране балетмейстерские курсы в Хореографическом техникуме (ЛАХУ, ныне – Академия русского балета им. А. Я. Вагановой), тем самым заложив основы профессионального балетмейстерского образования в России.

Всю жизнь Ф. В. Лопухов посвятил балетному театру. Как справедливо отметила М. Л. Вивьен в статье о Федоре Лопухове, «он жил в постоянной борьбе с тупостью и невежеством, показывая новое с огромным трудом и напряжением... Да, в балете он был всегда и во всем первым. Его наследие еще предстоит осмыслить, понять, превратить в жизнь!» [11]. Сочиненные им балеты, к сожалению, полностью не сохранились, сегодня на сцене можно увидеть лишь отдельные номера из них. Ф. В. Лопухов был смелым экспериментатором, а его книги говорят сами за себя: «Пути балетмейстера» (1925), «Шестьдесят лет в балете» (1962), «Хореографические откровения» (1968), «В глубь хореографии» (2017) [12–14], но о них уже в другой статье [15].

Список литературы

1. Лопухов Ф. В. Шестьдесят лет в балете: воспоминания и записки балетмейстера. М.: Искусство, 1966. 367 с.
2. Гвоздев А. Ледяная дева // Жизнь искусства. 1927. 3 мая (№ 18). С. 5.
3. «Ледяная дева» // Красная газета. 1927. 30 апр. (№ 97). Подп.: С. АБ.
4. Соллертинский И. И. «Ледяная дева» (юбилейный спектакль балетмейстера Ф. В. Лопухова) // Ленинградская правда. 1927. 29 апр.
5. Розанова О. И. Революция 1917-го и императорский балет // Шедевры балета 19 и 20 века в 21 веке. СПб.: Акад. рус. балета им. А. Я. Вагановой, 2020. С. 253–262.
6. Ильичева М. «Величие мироздания» оказалось радостным и ясным // Культура. 2003. 5–11 июня (№ 22). С. 4.

7. Лопухов Ф. В. О нашем балете // Нева. 1955. № 8. С. 155–158.
8. Лопухов Ф. В. Пять балерин // Театр. 1963. № 6. С. 81–85.
9. Лопухов Ф. В. Ледяная дева // Рабочий и театр. 1927. № 16. С. 12.
10. Лопухов Ф. В. Пути балетмейстера. Берлин: Петрополис, 1925. 173 с.
11. Вивьен М. Л. Он был всегда и во всем первым // Балет. 1997. № 7/8. С. 46.
12. Лопухов Ф. В. Хореографические откровения. М.: Искусство, 1972. 216 с.
13. Лопухов Ф. В. В глубь хореографии. М.: Фолиум, 2003. 196 с.
14. Лопухов Ф. В. В глубь хореографии. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор, 2017. 275 с.
15. Лопухов-младший Ф. В. Значение теоретического наследия Федора Васильевича Лопухова в наши дни // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2017. № 3 (50). С. 93–100.

References

1. Lopukhov F. V. Sixty years in ballet: memoirs and notes of the choreographer. M.: Iskustvo, 1966. 367 (in Russ.).
2. Gvozdev A. Ice Maiden. Life of Art. 1927. May 3 (18), 5 (in Russ.).
3. «Ice Maiden». The Red newspaper. 1927. Apr. 30 (№ 97). Subn.: S. AB. (in Russ.).
4. Sollertinsky I. I. «Ice Maiden» (special performance to balletmaster F. V. Lopukhov). Leningrad pravda. 1927. Apr. 29 (in Russ.).
5. Rozanova O. I. The Revolution of 1917 and the Imperial ballet. Ballet Masterpieces of the 19th and 20th centuries in the 21st century. Saint-Petersburg: A. Ya. Vaganova Acad. of Russ. ballet, 2020. 253–262 (in Russ.).
6. Ilyicheva M. «The greatness of the universe» was joyful and clear. Culture. 2003. June 5–11 (22). 4 (in Russ.).
7. Lopukhov F. V. About our ballet. Neva. 1955. 8, 155–158 (in Russ.).
8. Lopukhov F. V. Five ballerinas. The Theatre. 1963. 6, 81–85 (in Russ.).
9. Lopukhov F. V. Ice Maiden. Worker and Theater. 1927. 16, 12 (in Russ.).
10. Lopukhov F. V. The choreographer's ways. Berlin: Petropolis, 1925. 173 (in Russ.).
11. Vivien M. L. He has always been a pioneer everywhere. Ballet. 1997. 7/8, 46 (in Russ.).
12. Lopukhov F. V. Choreographic frankness. M.: Iskustvo, 1972. 216 (in Russ.).
13. Lopukhov F. V. Into the depth of choreography. M.: Folium, 2003. 196 (in Russ.).
14. Lopukhov F. V. Into the depth of choreography. 2nd ed., rev. and add. SPb.: Kompozitor, 2017. 275 (in Russ.).
15. Lopukhov F. V., Jr. The value of the theoretical legacy of Fyodor Vasilyevich Lopukhov in our days. Bulletin of A. Ya. Vaganova Academy of Russian Ballet. 2017. 3 (50), 93–100 (in Russ.).